Мы пытались быть разумными… Мы пытались быть хорошими… Но, похоже, нам не избежать этой кровавой участи. На самом деле мы боялись столкнуться с нашими внутренними демонами и пытались спрятаться за памятью о Тайлере Сьюзе. Мы продолжали отвергать тьму в наших сердцах, хотя на самом деле это был самый настоящий пережиток нашей прошлой жизни.

Нет, мы вовсе не были разумными. В этом хаотичном мире слишком сложно жить по-старому. Путешествие с кланом Номура заставило нас забыть об этом, но теперь мы больше не можем оставаться в неведении.

Что же тогда делать? Как не впасть в то состояние ненависти, когда обида составляет нашу суть?

Больше мы ничего не можем сделать. Мы можем только сдерживать эти эмоции и надеяться на лучшее.

Это невозможно. Разве вы не заметили, что мы все время подсознательно тянемся к клинку? Подавление наших темных импульсов делает нас более хрупкими, и однажды мы можем не оправиться от ярости.

Мы гонимся за человеком, которым никогда не сможем стать, и это несоответствие разрывает нас на части. Если мы хотим двигаться вперед, мы должны выработать свой собственный моральный кодекс, адаптировать воспоминания о прежней жизни, а не слепо следовать им. И как только мы разделим этот серый мир на черное и белое…

Вы говорите, что мы должны продолжать пачкать руки.

Если мы не можем избежать убийства других, то мы должны сделать это как человек, а не как чудовище. Нам нужна убежденность, чтобы преодолеть свой гнев и вынести боль.

Но ради чего? Не нарушая ни памяти Тайлера, ни привязанности Хелены, по какой причине мы можем от всей души рубить человека?

… Мы никогда не должны причинять вред ради воскрешения Хелены. Она никогда не согласится на такое.

Мы также не храним верность ни одному богу, царю или стране.

А как же тогда быть с самообороной и защитой тех, кто нам дорог?

Это хорошо, но готовы ли мы зарубить любого голодного бандита или нежелающего сражаться, который поднимет свой клинок?

Это не всегда должно заканчиваться смертью.

И все же Сен чуть не погиб, потому что мы пощадили бессознательного врага. Это уже не вопрос "надо или не надо", а вопрос того, насколько далеко мы готовы заглянуть в бездну.

Дзинь!

[Параллельное Мышление (Большое) превратилось в Параллельное Мышление (Высшее)].

… Вздох, наверное, самое время остановиться.

Поднявшись со своего места после нескольких часов неподвижности, я достаю свой меч, на который смотрел все это время. Хотя это и вредно, но я использовал [Параллельное мышление], чтобы разговаривать с самим собой через отражение на лезвии. Конечно, это не значит, что я развил параллельную волю. Последнее, что мне нужно в дополнение к обманчивым экранам статуса и подавляемой ненависти, - это раздвоение личности.

Честно говоря, я до сих пор чувствую себя ужасно. Чувство вины, которое я похоронил в себе после убийства авантюриста Гавела, поклявшись "больше никогда", всплыло вместе с моей нынешней бедой. У меня нет ответа, но как бы мне ни хотелось забиться в какую-нибудь рощу для дальнейших размышлений, сейчас не время.

Разбудив окруживших меня животных, я беру таз с кровавой водой и выхожу из здания. Выливаю содержимое на траву и, надев маску на голову, возвращаюсь в трактир. Солнце заглядывает за горизонт, и на улице малолюдно. Увидев меня, они приветствуют меня не со страхом, а с радостью. Хотя это и впервые, но меня их слова вряд ли обрадовали. Тем не менее, я отвечаю на их приветствие дружелюбным голосом. Не отрывая взгляда от земли, я миную разрушенную деревенскую площадь и вхожу в "Свистящую иву".

- А, утро Энбос! Я не знал, что ты уже вышел, но ты как раз вовремя.

- А?

К своему удивлению, я обнаружил, что Сен, Минна, Норф и Лили уже встали и завтракают на первом этаже.

- Что вы все делаете в такую рань? Вы все должны отдыхать.

- Отдохнули бы, но одному гиперактивному идиоту пришлось всех разбудить.

- Извини, Минна, но трудно заснуть, зная, что столько всего нужно сделать. Нам действительно нужно обсудить некоторые вещи.

- Понятно. Где Хатиру?

- Он в своей комнате. Хатиру больше, чем кому-либо из нас, нужно провести сегодняшний день в постели. Я понятия не имею, что он сделал, но он сильно напряг многие свои мышцы. Мне нужно будет ухаживать за ним в течение дня, поэтому, пожалуйста, не закрывайте дверь.

- Обязательно. Спасибо, Лили.

- …

- Лили?

- Ничего страшного. Пожалуйста, присоединяйтесь к нам.

Обойдя завалы, я присаживаюсь вокруг потрепанного стола. Норф предлагает мне полбуханки хлеба, но я любезно отказываюсь, так как понимаю, что Лили не рассказала им о моей истинной форме. Кстати, о Лили: у нее сейчас озабоченное выражение лица, она смотрит между мной и остальными, которые с удовольствием едят. Сидя напротив Сена, я неизбежно обращаю внимание на его забинтованную руку, которая неуверенно держит кружку. Он замечает объект внимания и пытается успокоить меня.

- Это ничто, Энбос, не сравнится с моей жизнью. Я не могу отблагодарить тебя за то, что ты сделал. Я вечно благодарен.

- Я рад это слышать, Сен, но это не меняет того факта, что ты потерял палец и чуть не умер из-за меня.

- Ты не делал этих вещей, это сделали культисты, и, насколько я могу судить, ты уже наказал их смертью. Если уж на то пошло, я должен извиниться за то, что был таким бесполезным. Ты был прав, когда сказал, что я лишь отвлекаю внимание.

- А, это было…

- Все в порядке. Это был не лучший мой момент, я признаю, и я знаю, что ты только заботился обо мне. Но хватит обо мне. Тебе лучше, Энбос?

- Ты был очень потрясен, когда мы видели тебя в последний раз. Мы знаем, что ты был в большом конфликте с собой.

- Теперь я в порядке. У меня было время, чтобы успокоить свое сердце. Спасибо всем, кто за меня переживал.

Услышав мой тон, Сен, Минна и Норф почувствовали облегчение. Однако Лили, по праву скептика, смотрит на меня с еще большим беспокойством. Похоже, она хочет еще раз поговорить с глазу на глаз.

- Рад видеть тебя в хорошем расположении духа, Энбос. А теперь перейдем к делу. Может быть, мы и отвоевали деревню, но в этих землях есть еще культисты. Насколько мы можем судить, мост должен быть под их контролем, - говорит Минна.

- Есть еще вопрос с руинами. Это явно их рук дело, и они постарались это скрыть. У них поблизости должен быть еще один отряд с пленными, - добавляю я.

- Если есть еще пленные, надо их спасать. Может быть, мы сможем подготовить засаду.

- Я не уверен, Сен. Сначала нам нужно скоординировать действия авантюристов и жителей деревни. О, и чтобы ты знал, мои навыки общения с людьми довольно… недостаточны.

- Ты забыл, что являешься спасителем этой деревни? Но ничего страшного, если ты не готов к этому, Энбос. В конце концов, Лили здесь стала всеобщей святой.

- Э, что ты имеешь в виду?

- Н-ну…

- Она освобождала их, исцеляла всех и молилась как за друзей, так и за врагов. В их глазах она - как миссионер, посланный непосредственно Богом.

- Мне немного неловко, что они называют меня "Святая дева" и "Божественная леди", но я с радостью отвечу на их доверие.

- Хорошо, но прежде чем мы сможем что-то сделать, нам нужно узнать больше о культистах, например, их количество, когда они перемещаются или что-то еще.

- Думаю, нам нужно собрать всех авантюристов и старейших жителей деревни на собрание. Так мы сможем собрать всю информацию и организовать всех.

- Вообще-то, Сен, я хочу кое-что сделать, пока ты проводишь совещание…

Я хочу допросить одного из культистов.

Мое неожиданное предложение повергло всех присутствующих за столом в шок, их воображение разбушевалось от моих методов. Теперь все в один голос выражают озабоченность моим психическим здоровьем, и, честно говоря, я разделяю это чувство.

- Слушай, Энбос, мы знаем, что ты можешь быть страшным, очень страшным, но это не значит, что ты должен это делать. Ты уверен, что хочешь этого после того, что случилось?

- Тебе не нужно себя подгонять. Мы сможем получить не меньше информации, если ты присоединишься к нам на встрече.

- Пожалуйста, подумай, Энбос. Я остановила жителей деревни не просто так. Не твое дело "допрашивать" других. По самому смыслу, это то, что нравственные люди не будут делать.

- Ты прекрасно знаешь, что ко мне это не относится.

- Но это не значит, что мы будем стоять в стороне и позволять тебе это делать!

- Не волнуйтесь, Лили, все. Я не собираюсь причинять им никакого вреда. Клянусь, я не сделаю ничего плохого, даже если в итоге буду допрашивать какого-нибудь презренного проводника.

- …

- Пожалуйста, поверьте мне.

- … Хорошо, но лучше расскажи нам, что ты планируешь.

- Я поделюсь подробностями, когда мы не будем на людях.

Покончив с завтраком, мы договорились встретиться в полдень, чтобы обсудить наши находки. Однако, когда мы готовимся покинуть трактир, к нам подбегает взволнованный человек в легкой броне.

- Божественная леди Иранор!

- Д-да, Боррис?

- Я только что проверил здание тюрьмы и… все культисты мертвы!

- Что!?

- Что случилось? Кто-нибудь из культистов сбежал?

- Все тела учтены. И, судя по всему…

Он на секунду замешкался, беспокойно почесывая щеку. Похоже, ему стыдно за то, что он собирается сказать.

- Я не знаю, кто и когда, но большинству пленников перерезали горло. Остальных подожгли.

- О-о-о, Боже мой.

- Мне жаль, леди Иранор, но, несмотря на вашу волю, похоже, один из нас не смог сдержать свою ненависть.

- Сколько людей знают об этом?

- Только я. Я занимался их проверкой.

- Понятно. Это прискорбно, но сейчас нам нужно собрать всех для обсуждения, так что, пожалуйста, держите это при себе до тех пор. В течение часа мы соберем всех авантюристов и жителей деревни в трактире. Не могли бы вы помочь распространить информацию?

- Конечно. Я уже иду!

Ну, вот и все мои планы. Хорошо, что Лили провела контроль ущерба, чтобы избежать распространения недоверия среди наших. И все же, действительно ли это был поступок мстительной жертвы, или это могло быть…

- Что ж, это прискорбно.

- Похоже, тебе больше некого допрашивать, Энбос.

- …

- Энбос?

- … Нет, у меня еще остался человек, которого я могу допросить.

- Вот он, мастер Энбос. После того, как все закончилось, первоначальный владелец вернулся, но с криками убежал, когда узнал, как культисты его отремонтировали. Мне становится не по себе, когда я представляю, что они сделали в этом здании.

- Спасибо. Вы не должны оставаться для того, что я собираюсь сделать.

- О, я знаю, что вы собираетесь сделать, и я надеюсь, что он получит все, что его ждет.

Он плюет на большую сумку у моих ног и уходит куда-то. Когда он уходит, я взваливаю на плечо свой колышущийся багаж и поворачиваюсь лицом к непритязательному дому. Хотя у меня почти нет обоняния, кажется, что это жилище окутано запахом крови. Не теряя надежды, я вхожу в здание и осматриваю ужасающие приспособления внутри.

Я так и знал, конечно, культисты приготовили комнату пыток, и, судя по засохшей крови, заляпавшей половицы, она регулярно использовалась. На полу валяются куски эмали, на соседнем столе лежат тупые инструменты. Я почти представляю себе призрачные крики, раздающиеся в этой бойне, и все же знаю, что такие духи уже превратились бы в чудовищ. Не из садистской радости или сатанинских традиций используют они эту комнату, а для того, чтобы сделать нежить сильнее. Вытягивая из субъекта как можно больше страха и ненависти, они могут создать устойчивое [ядро души]. Как бы то ни было, это, несомненно, одна из самых бесчеловечных вещей, которые я когда-либо видел, и сегодня она получит своего самого достойного посетителя.

Бросив свой багаж на проклятый трон, я снимаю сумку и обнаруживаю своего пленника: Терри Некромант, парень, которого я вырубил на складе и запер в шкафу. Я совсем забыл о нем и никому не сказал, но теперь это кажется замаскированным благословением.

Он с ненавистью смотрит, как я запираю дверь и насильно привязываю каждую его конечность к стулу. Затем я беру табуретку и сажусь перед пленным зрителем.

- Деревня захвачена. Твои братья мертвы. Ты знаешь, зачем я здесь, и никто не пожалеет твоей почерневшей души.

- …

- Есть много вещей, которые я могу с тобой сделать. Я могу подвергнуть тебя многочасовому удушью. Усилить гравитацию, чтобы кровь застыла в ногах. Разделать тебя на куски и заставить смотреть моими глазами. Я могу подвергнуть тебя любому гнусному акту, который ты когда-либо совершал в этой самой комнате…

Но я вижу это в твоих глазах. Ты предан Малеосу и скорее прикусишь язык, чем скажешь что-

то. Однако я здесь не для того, чтобы пытать тебя. Ты скажешь мне то, что я хочу… даже если для этого мне придется оживить твой труп.

Если раньше он был равнодушен, то теперь его глаза внезапно расширились, когда он ухватился за мою приманку. Чтобы добавить еще больше "доказательств", я приказываю мистеру Бонни выпрыгнуть из сумки и вынуть кляп. Хриплым голосом он пытается выразить свое удивление.

- Т-ты… верующий!?

- Я. Меня зовут Энбос Черный, темный аколит Братства Полной Луны.

Хотя я не принадлежу к тому же культу или, скорее, братству, что и он, Темные Аколиты ближе к Малеосу, чем любой обычный культист. Это избранные последователи, получившие благословение от самого темного бога. Это первый шаг к тому, чтобы стать главой или основать собственную фракцию. Если кто-то равный или более высокий по рангу не скажет обратного или если это не помешает выполнению текущих обязанностей, они обязаны подчиниться.

- А-а Темный Аколит? Ложь! Братство Полной Луны было разгромлено много лет назад, и с тех пор никто не слышал ни слова!

Если, конечно, они мне вообще не верят. Я просто использовал название секты из моего Некрономикона, но, похоже, они уже не существуют. Должен ли я сказать, что я выживший? Нет, у меня есть более надежный метод, хотя мне и больно его использовать.

- Получил ли ты благословение от своего иерарха?

Он ничего не говорит, но яростная гордость в его глазах говорит о многом. Хорошо.

[Прибавить 10 очков навыков к Пакту силы - Малеоса?

Выделено [10 очков навыков. 110 очков навыков зарезервировано. Пакт силы Малеоса: Активен.]

- Ха, это чувство… Пожалуйста, простите меня за мою дерзость!

Вздохнув, я наконец-то воспользовался им: моим плачевным благословением. Как бы это меня ни раздражало, это лучший способ убедить его. У любого старшего члена группы должно быть косвенное благословение, называемое клеймом Малеоса. Согласно подсказке к моему благословению, активация его эффекта приводит к появлению ауры, которая будет предупреждать других, отмеченных темным богом. Хотя я и думал использовать это прошлой ночью, чтобы заставить культистов отступить, я не хотел раскрывать его столь большому количеству людей, да и существовала вероятность того, что трактирщик имел право бросить мне вызов.

Как бы то ни было, простая истина заключается в том, что мне крайне не нравится это благословение. Даже в состоянии бешенства я избегал использовать эту способность. Мне все равно, сколько силы оно мне дает; я чувствую себя паразитом, привязанным к моей душе.

- Но, брат Энбос, почему ты бежал и помогал неверующим?

- Не тебе спрашивать, Клейменый. Путь каждого из нас, как Темного Аколита, уникален и глубок. У меня нет причин разглашать свои махинации, но пойми, что все, что мы делаем, служит Малеосу, и именно поэтому нам дана свобода действий.

- Я-я понимаю.

Похоже, он полностью убежден. Конечно, если бы он знал, что это я вырубил его, уничтожил его арсенал нежити и убил большую часть его собратьев, вряд ли он был бы так готов.

- Тем не менее, я признаю, что если бы я знал о твоем присутствии и намерениях раньше, я, возможно, помог бы тебе.

- Тогда, брат Энбос, одолжишь ли ты свою силу?

- Это зависит от тебя. А теперь расскажи мне о своем братстве и обо всем, что ты делал в этих землях.

- Конечно, Благословенный. Я - Терри из ордена Нового Рассвета, скромный некромант на службе у Его Святейшества Таска.

- Орден? Не братство?

- Да, мы отказались от старого названия. Вознесение нашего Иерарха уже близко, и под его руководством наша фракция возродится. Пророчество будет исполнено, и наше учение наконец-то распространится по всем землям, заменив собой несовершенный Путь Эдема.

- Понятно. Кстати, что это за пророчество?

- А!?

- Что это?

- Конечно, ты должен знать, брат Энбос. Ведь почти год назад каждый носитель Пакта получил божественное откровение. Об этом шепчутся во всех внутренних кругах, так что не знать - это…

- Братство Полной Луны все еще раздроблено, и я только недавно стал Темным Аколитом. Это прискорбно, но я так и не получил Пророчество лично.

- Я понимаю. Это действительно достойно сожаления.

- Не окажешь ли ты мне честь рассказать о пророчестве?

- Это было бы большой честью, брат Энбос. Хотя я никогда не слышал его дословно, в Пророчестве говорится о чемпионе, который восстанет из благословенных и возвысит нашу веру. Его чемпион будет совершенен по форме, мудр сверх меры и достаточно силен, чтобы победить всех, кто бросит вызов его воле. И с помощью непревзойденной магии его чемпион станет инструментом возвращения Малеоса, наконец-то возвестив истинный Эдем в этом мире.

- Как великолепно. И вы убеждены, что ваш иерарх - тот самый, о котором пророчествовали?

Нет никого более подходящего, - хотя славное видение Бога было передано всем членам внутреннего круга, мы все знали, что Его Святейшество Таскус - это тот самый человек. В тот день, когда Его послание было распространено, Его Святейшество сразу же увидел самый ясный путь к его исполнению. Только он обладает гением и проницательностью, чтобы стать пастырем для всех нас. Только у него есть воля, чтобы осуществить все наши мечты. Только у него есть сила тела, ума и души, чтобы действительно стать Его чемпионом. Как будто Пророчество было создано только для того, чтобы объявить всем фракциям о компетентности нашего лидера.

Этот парень явно боготворит своего иерарха, но зерно истины все же есть. Похоже, что этот Таск - главный вдохновитель этой деревни, вернее, всего, что происходит в этих землях. И судя по тому, как он его восхваляет…

- Является ли Его Святейшество Таскус апостолом?

- Да, это так.

Не очень хорошо.

- Понятно, но ты так и не ответил на мой первоначальный вопрос. Почему вы маскировались в этой деревне, собирая авантюристов?

- Захват авантюристов имел второстепенное значение. Нашей истинной миссией было открытие затерянного города Тиль.

Услышав это название, я сразу же вспоминаю места раскопок, разбросанные по Тильскому лесу. Более того, я вспомнил историю Лили и связанную с ней ужасную вещь.

- Этого не может быть… Вы искали останки Нежити-Равагера?

- Да, и с помощью её секретов Его Святейшество Таскус объединит фракции как чемпион Малеоса и превратит эту страну в наш центр власти. Надеюсь, теперь вы понимаете величие нашего Иерарха.

Какого черта они пытаются сделать с нежитью Равагера? Они планируют воссоздать его, чтобы уничтожить Каторрем? Если так, то они, конечно, могут опрокинуть эту страну и ослабить Священный орден Теократии Лизиума. Но как их иерарх собирается контролировать нечто подобное?

- Стремится ли Его Святейшество создать свой собственный и контролировать его?

- Мне жаль, брат Энбос, но мое положение не позволяет мне обладать такими знаниями. Тем не менее, я полностью доверяю своему иерарху.

- Но…

Нет, сейчас это неважно. Важно только, чтобы все благополучно выбрались. Я могу сообщить властям об этом заговоре позже.

- Спасибо, брат. Вы действительно убедили меня в грандиозности замысла вашего иерарха. Как я могу поговорить с ним, а если не смогу, то где я могу найти остальных ваших Братьев?

- Наш Иерарх наблюдает за нами, и хотя в этом нет необходимости, он часто путешествует между нашими станциями. Если вы хотите поговорить с ним, в кабинете отца Алана за трактиром есть средство связи, а также карта всех наших мест в этих землях. Пожалуйста, не позволяйте этим язычникам завладеть ними.

- Это будет сделано. Да благословит тебя Малеос.

Этого должно быть достаточно, чтобы скрыться от культистов, или, что еще лучше, связаться с Каторремом, чтобы он прислал вооруженные силы. В зависимости от количества врагов, возможно, будет лучше затаиться в этой деревне, пока все не уляжется. Лили может также вызвать Святой орден, хотя это может сделать мое положение более опасным.

- Теперь, когда допрос закончен, я должен быть уверен, что ты будешь хранить молчание. Проинструктирован ли ты на случай захвата?

- Конечно, брат Энбос, и зная, что ты отдашь свои силы нашему делу… я могу быть спокоен.

- А? Что ты…

- [Окончательное избавление].

Активировав навык, я тут же вскакиваю со своего места, так как по его телу разливается мана. Хотя я и насторожен, но враждебности от него не исходит… Он поджигает себя! Так он собирается хранить молчание?

Я тут же поднимаю руку, чтобы задушить пламя…

… но остановись.

- Прощай… брат.

С этими последними словами он продолжает гореть с безмятежным выражением лица. Даже сейчас я могу погасить огонь и поддержать его жизнь с помощью некромантии… но я этого не сделаю. Вместо этого я заставляю себя вернуться на табурет и наблюдаю, как тлеет остаток его жизни.

Он замучил бесчисленное множество людей, заполнил целые кладбища невинными и использовал их истерзанные души для убийства еще большего числа людей. Он - угроза, от которой нет ни спасения, ни пощады, и за это…

- Он заслуживает смерти.

Он должен умереть.

Тайлер может сожалеть… но я больше не буду.

По мере того как огненная дымка накаляет мои кости, я чувствую, как мое сердце становится все холоднее.

Скрип!

- Энбос, наконец-то ты вышел и… *кха, кха* Что это за ужасный запах?

Обнаружив духовную сигнатуру Лили, я выхожу из здания и обнаруживаю, что уже полдень. Она пытается заглянуть внутрь, но я быстро закрываю за собой дверь, прежде чем она успевает разглядеть её. Похоже, их деревенское собрание уже закончилось. Неважно…

- Что ты здесь делаешь, Лили?

- Я знаю, что ты дал слово, но я пришла на всякий случай, если он попытается…

- Он мертв.

- Ч-что?

- Он покончил с собой, поджег себя.

- Боже мой. Он понял твою уловку?

- Нет, он поверил мне и постарался замолчать навсегда. Но, зная о том, как он умер, скорее всего, никто из нас не был виновен в расправе над тюремщиками - они покончили с собой.

- К духам…

- Несколько из них, должно быть, были магами, а остальным удалось пронести нож. Правда, их уже было не спасти…

- Ты в порядке, Энбос?

- Сейчас не время, Лили. Мне нужно поделиться со всеми тем, что я узнал.

Я начинаю идти к гостинице, но она, нехарактерно агрессивная, хватается за мой плащ и останавливает меня на месте.

- … Ты ведь не остановишь меня, правда?

- Нет, но я останавливаю тебя не поэтому. Тебе нужно кое-что узнать, прежде чем ты встретишься с остальными. Мы расспрашивали авантюристов на встрече, и, похоже, культисты

подделали все сообщения о смерти, используя неузнаваемые трупы.

- Но это означает, что Сен и друг Минны…

- Да. Эрик может быть еще жив.

http://tl.rulate.ru/book/18902/3260722